

Д. И. Раскин

Развитие систем пенсионного обеспечения в контексте процесса модернизации восточноевропейских империй (Россия, Австро-Венгрия, Германия)*

Классическая концепция модернизации включает в качестве одного из основных признаков наличие развитой специализированной бюрократии¹. Формирование института бюрократии (как и института регулярных армий) было достаточно длительным процессом. В разных европейских странах этот процесс занял различное время и имел свои специфические особенности. Например, в России образованная и более или менее специализированная бюрократия сложилась, считая от петровских реформ, более чем за полтора столетия². В Австрии, если брать за точку отсчета реформы Марии Терезии, аналогичный процесс занял около ста лет³.

Но в целом в большинстве европейских стран развитие бюрократических систем шло в одном направлении.

Необходимым условием успешного функционирования бюрократии было пенсионное обеспечение государственных служащих, сначала военных, а затем и гражданских. По мере реформирования государственного и социального устройства пенсионное обеспечение начинает распространяться сначала на негосударственную службу (местное самоуправление, негосударственные образовательные учреждения и т. д.), а затем (при переходе к новейшему времени)

* Работа выполнена в рамках реализации проекта РНФ № 22-28-00060.

и на наемный труд. Динамика и степень завершенности этих процессов в различных странах отражает степень модернизации данных обществ.

Восточноевропейские империи — Россия, Австро-Венгрия, Германия (при всех различиях между ними) имеют между собой много общего. Хотя единая Германская империя была создана лишь в 1871 г., имперское пенсионное законодательство воспроизводило прусское, так что рассмотрение прусской пенсионной системы в едином контексте с общегерманской представляется вполне обоснованным.

Это страны догоняющей модернизации, инструментом которой на первых порах было полицейское («регулярное») государство. Они имели развитую бюрократию, единые системы государственной службы (в том числе системы гражданских чинов), прошли долгий путь от более или менее просвещенного абсолютизма к конституционной, точнее сказать, дуалистической монархии.

В исторической литературе сравнительное рассмотрение эволюции пенсионных систем трех империй отсутствует.

В юридических исследованиях, посвященных вопросам социального обеспечения, в ряде случаев присутствуют ссылки на исторический опыт формирования пенсионных систем в различных странах⁴.

Из историко-правовых исследований, посвященных истории пенсионного обеспечения в России, лишь в диссертации Д. А. Квасова приводятся данные по истории систем пенсионного обеспечения в основных западноевропейских странах, но в основном с целью доказательства наибольшей (по сравнению с другими странами) полноты пенсионного законодательства Российской империи⁵.

Среди исторических исследований необходимо выделить работу И. В. Лоховой, посвященную социальной политике Германии и Австрии в последней трети XIX — начале XX в. Она содержит ценный материал по истории социального страхования (в том числе пенсий по старости и инвалидности) рабочих и служащих в этих странах⁶.

Таким образом, тема настоящего исследования принадлежит к числу почти неизученных.

Сам термин «пенсия» (*pension*) впервые появляется во Франции еще в XV в., но вплоть до XVIII в. он означал регулярное денежное вознаграждение иностранных государственных деятелей (по сути дела форму подкупа) или заслуженных сановников и придворных (в порядке монаршей милости).

Но пенсионное обеспечение (в современном понимании) возникает гораздо позже. В связи с появлением регулярных армий возникает необходимость такого стимула для военнослужащих, как обеспечение их в случае инвалидности и в старости. Эту функцию начинают выполнять благотворительные учреждения. В XVII в. во Франции, Англии и других странах появляются такие специальные государственные учреждения, как дома инвалидов. В России Петр I пытался перенять этот образец, но по тогдашним российским условиям признание

потерявших трудоспособность и не имеющих средств военных было возложено на монастыри. При Елизавете Петровне устройство богаделен и инвалидов домов было переложено на государство (с уплатой стоимости содержания отставных из монастырских доходов)⁷.

Содержание увечных и престарелых военнослужащих и их семейств было актом государственной благотворительности и распространялось лишь на лиц, не имевших собственных средств к существованию. Это было в то время обще-европейской нормой.

В частности, в Пруссии в 1789 г. был (со значительным отставанием от других европейских государств) открыт Инвалидный дом. Вскоре (в 1792 г.) была учреждена Королевская Прусская офицерская вдовья касса, в которую каждый офицер делал ежегодные взносы. При этом при учреждении кассе был пожалован капитал 350 тыс. талеров, а далее выдавались ежегодные субсидии (10 тыс. талеров) из доходов государственной лотереи. После прекращения пособия в 1824 г. касса стала убыточной, так что в 1831 г. пособие было возобновлено, но уже в половинном размере⁸.

Но пенсии прусским офицерам за службу и по случаю ран и увечий еще долго не были законодательно установлены.

В Австрии с начала XVIII в. существовали учреждения для призрения военных инвалидов и их вдов и сирот. К концу XVIII в. было законодательно признано право на пенсию по причине ран, увечий и преклонного возраста за всеми офицерами⁹.

В России в 1764 г. указом Екатерины II для неимущих офицеров было установлено инвалидное содержание (пенсия) в размере от 33 до 120 руб. в год (в зависимости от чина)¹⁰. Этим же указом устанавливалось содержание и для их вдов и сирот. Лишь при Александре I в 1803 г. для генералов и офицеров было установлено награждение за беспорочную службу, независимо от их материальной обеспеченности, за 20 лет — инвалидным содержанием, за 30 лет — половинным по чину жалованьем, а за 40 — полным жалованьем по чину¹¹. В 1807 г. для офицеров, уволенных по причине ран и увечий, были установлены пожизненные пенсии в размере полного оклада жалованья, а для нижних чинов учреждались инвалидные дома¹².

Наиболее последовательно формирование пенсионного обеспечения осуществлялось во Франции. Право на пенсию было установлено в зависимости от служебного стажа (30 лет). 3 августа 1790 г. был принят закон о военных пенсиях, а 22 августа 1790 г. — закон, устанавливавший пенсии для гражданских чиновников, причем был провозглашен принцип, что пенсия — не милость, а долг государства. Право на пенсию зависело от служебного стажа (30 лет)¹³. Французское законодательство о пенсиях гражданским чиновникам менялось в 1806, 1831 и 1858 гг. Если закон 1790 г. не предполагал отчислений из жалованья, то в дальнейшем такие отчисления были введены. Законодательство о военных пенсиях менялось еще чаще — в 1793, 1799, 1803, 1822 гг. и, наконец, в 1831 г. и т. д.¹⁴

Справедливости ради отметим, что в России Екатериной II еще в 1764 г. было установлено не зависящее от материального положения право гражданских чиновников на пенсию за 35-летнюю службу в размере $\frac{1}{2}$ оклада жалованья¹⁵. Это было существенным шагом вперед по сравнению с пенсионными системами европейских государств. Отсутствие «ценза бедности» для гражданских чиновников объяснялось просто. Если офицеры были (за редким исключением) дворяне и имели поместья (хотя бы и самые небольшие), то большинство гражданских чиновников — вчерашних подьячих, переименованных в результате петровских реформ в классные чины по Табели о рангах, даже если они получали дворянство по чину, имениями владели редко.

Влияние французского пенсионного законодательства сказалось в Европе далеко не сразу и не всегда очевидно. Но Пенсионный устав Баварского королевства 1805 г., в основе которого лежал принцип служебного стажа, явно носил следы французского влияния. Этот устав внимательно изучался в России при разработке Пенсионного устава 1827 г.¹⁶

Введение и кодификация пенсионного законодательства в России, Пруссии Австрии, пришедшиеся на 1820-е гг., были обусловлены необходимостью упорядочения военной и гражданской службы.

Для гражданской службы (системы которой в восточноевропейских империях отличались сходством) важным условием стабильности была уверенность чиновников в своем обеспечении в старости, так как, по выражению гр. Д. Н. Киселева, «распространение этого убеждения между сословием чиновников, чрез которых обращается вся машина государственного управления, необходимо и в нравственном отношении, дабы устранить для чиновников необходимость помышлять об обеспечении своей старости средствами предосудительными»¹⁷. Пенсионные уставы были призваны в той или иной степени эту уверенность обеспечить.

Для военной службы все более актуальной становилась необходимость обеспечения в старости и в случае инвалидности офицеров, живущих одним жалованьем, а также их вдов и сирот.

Пенсионное законодательство должно было стать завершением формирования государственной имперской машины.

Все пенсионные уставы России, Пруссии и Австрии базировались на принципе выплаты в качестве пенсии определенной доли оклада содержания в зависимости от служебного стажа. При этом в России и Австрии предусматривалась возможность получения за максимальный стаж полной пенсии в размере оклада, в Пруссии — лишь определенной части, приближавшейся к полному окладу.

В 1820 г. в Австрии был принят закон, по которому офицеры за 10 лет службы должны были получать пенсию в размере $\frac{1}{3}$ полного оклада, за 25 лет — $\frac{1}{2}$, за 40 лет — $\frac{2}{3}$, а за службу более 40 лет — пенсию в размере оклада. Полные оклады рассчитывались исходя из жалованья по чину¹⁸. С 1855 г. для полной

пенсии стаж службы был определен в 40 лет (для генералов — 50 лет). Особая табель устанавливала сложную систему надбавок за каждые 5 лет службы. Эти пенсии оказались недостаточными, поэтому в 1875 г. был принят новый закон, по которому за 10 лет службы полагалась пенсия в размере $\frac{1}{3}$ жалованья, за 15 — $\frac{2}{3}$, за каждый год сверх этого срока следовала надбавка в размере 2,5% оклада, причем за 40 лет службы полагался полный оклад. Другие виды довольствия в расчет не принимались¹⁹.

Получившие раны и увечья имели право на особую прибавку к выслуженной ими пенсии. Вдовы убитых имели право на пенсии независимо от срока службы их мужей. Вдовам и сиротам умерших офицеров полагались пособия. Пособия на воспитание были положены сиротам убитых на войне и круглым сиротам²⁰.

Вслед за законодательством о военных пенсиях следовало законодательство о пенсиях гражданских чиновников. В 1866 г. пенсии для них были установлены в размере $\frac{1}{3}$ оклада жалования за служебный стаж от 10 до 15 лет, за службу от 15 до 20 лет — в размере $\frac{2}{3}$ оклада, от 20 до 25 лет — $\frac{4}{8}$, от 25 до 30 — $\frac{5}{8}$, от 30 до 35 — $\frac{6}{8}$, от 35 до 40 — $\frac{7}{8}$, а за службу более 40 лет — в размере полного оклада²¹.

Кроме того, в Австрии существовали пенсии, назначавшиеся лично императором²².

В 1825 г. был принят закон о пенсиях офицерам в Пруссии. По этому закону право на пенсию начиналось с 15 лет службы, а за больший стаж была установлена сложная система надбавок. В 1871 г. был принят общеимперский пенсионный устав, в соответствии с которым при выходе в отставку после 10 лет службы (по медицинским показаниям и при достижении 60-летнего возраста) устанавливалась пенсия в размере $\frac{1}{4}$ содержания, а за каждый год сверх этого срока прибавка в размере $\frac{1}{60}$. За 50 лет службы назначалась пенсия в размере $\frac{3}{4}$ содержания, что составляло максимум возможной офицерской пенсии. Содержание было повышено в 1872 и в 1879 гг. за счет включения в пенсионный расчет квартирных денег²³.

Обеспечение вдов и сирот осуществлялось из Вдовьей кассы, в которую отчислялся определенный процент из жалованья офицеров²⁴.

В том же 1825 г. в Пруссии был издан закон о пенсиях гражданским чиновникам. По нему за службу от 15 до 20 лет полагалась пенсия в размере $\frac{1}{4}$ оклада жалования, а за каждые 5 лет сверх этого срока назначалась надбавка в размере $\frac{1}{16}$. Высшим пределом был 50-летний стаж службы, за который назначалась пенсия в размере $\frac{10}{16}$ содержания²⁵. В 1872 г. на основе прусского пенсионного законодательства был принят общеимперский закон. По этому закону при увольнении по выслуге 10 лет назначалась пенсия в размере $\frac{15}{60}$ содержания, а за каждый год сверх этого срока она увеличивалась на $\frac{1}{60}$ содержания. Максимальная пенсия составляла $\frac{45}{60}$ (т. е. $\frac{3}{4}$) жалованья²⁶.

В России в 1816 г. Александр I повелел разработать общее положение о пенсиях как по военной, так и по гражданской службе. Но разработка этого положения затянулась до 1827 г., когда был принят Пенсионный устав²⁷.

Этот устав предусматривал право на пенсию для офицеров и генералов за 20–30 лет службы в размере $\frac{1}{3}$ жалованья, за 30–35 — $\frac{2}{3}$ и за службу более 35 лет в размере полного жалованья. Для выходящих в отставку по причине ран и увечий и расстроенного на службе здоровья предусматривались сокращенные сроки выслуги.

Для гражданских чиновников были установлены аналогичные сроки выслуги²⁸.

Указом 6 ноября 1852 г. вместо трех сроков выслуги было установлено два: 25 лет для половинной пенсии и 35 лет для полной²⁹.

При разработке Пенсионного устава было признано (в отличие от соответствующего германского и австрийского законодательства) нецелесообразным «обнадеживанием больших пенсионеров» держать в службе более 40 лет людей «дряхлах и обветшалых в образе мыслей»³⁰.

Главным недостатком российской пенсионной системы сравнительно с пенсионным законодательством других европейских государств было то, что устав 1827 г. предусматривал пенсии гражданским чиновникам исходя не из размеров получаемого ими на службе жалованья, а по девяти пенсионным разрядам. Если первоначально размеры пенсий по этим разрядам более или менее соответствовали усредненным окладам жалованья по соответствующим должностям, то в дальнейшем, по мере увеличения жалованья чиновников, эти размеры стали намного отставать от реальных окладов. А Пенсионный устав при этом не менялся вплоть до 1917 г. У офицеров такое отставание размеров пенсий от служебного содержания также имело место, так как при назначении пенсий учитывались лишь оклады по чину и должности, а рост содержания военнослужащих происходил главным образом за счет столовых, квартирных и других выплат и надбавок. В результате «коэффициент замещения» пенсий военных и гражданских служащих уменьшался, а размеры пенсий становись все более недостаточными³¹.

И в России, и в Пруссии, и в Австрии пенсионные расходы ложились тяжким бременем на государственный бюджет. В 1867 г., по подсчетам учрежденной Александром II Комиссии для пересмотра правил о служебных преимуществах и пенсионного устава, расходы на выплату пенсий и пособий составляли в Пруссии 5,44 %, в Австрии — 2,42 %, а в России 3,94 % от общей суммы государственных доходов³². Отчисления от жалованья офицеров и чиновников для выплаты пенсий вдовам и сиротам (например, во Вдовью кассу в Пруссии) не решали проблемы.

В то же время все попытки заменить систему выплаты пенсий из государственного бюджета эмеритурой (своего рода накопительной системой) не имели успеха. В лучшем случае пенсии из эмеритальных касс могли дополнять государственные пенсии (как это имело место в Российской империи). При этом создание эмеритальных касс требовало значительных вложений государственных средств для образования первоначального капитала.

Характерно, что к началу XX в. из всех европейских государств «эмеритальные начала» практиковались лишь в Швеции и Бельгии, причем в Швеции для семейств и отчасти для самих служащих, а в Бельгии только для семейств³³.

Пенсионные системы в восточноевропейских монархиях отчасти дополнялись государственными и частными благотворительными организациями: Комитет призрения заслуженных гражданских чиновников³⁴, Александровский комитет о раненых, Скобелевский комитет, Алексеевский главный комитет³⁵ в России, Общество попечения о больных и раненых воинах в Германии, Австрийское патриотическое общество в Австрии³⁶ и др.

Так в восточноевропейских империях сложилась система пенсионного обеспечения государственных служащих, военных и гражданских, необходимая для более или менее успешного функционирования государственной машины.

При этом необходимо отметить, что системы пенсионного обеспечения государственных служащих (военных и гражданских) в большинстве европейских стран развивались примерно по одному и тому же пути и имели между собой много общего. В этом смысле восточноевропейские империи ненамного отличались от конституционных монархий и республик Западной Европы.

Эти системы предусматривали выплату пенсий государственным служащим из казны (при минимальном участии будущих пенсионеров), зависимость размеров пенсии от служебного стажа и размеров получаемого на службе жалованья, льготы для утративших на службе трудоспособность, обеспечение (в разных странах в различной степени) вдов и сирот.

Системы пенсионного обеспечения в европейских странах (в том числе в России, Германии и Австрии) распространялись лишь на офицерский корпус и гражданское чиновничество.

Постепенно пенсионным обеспечением были охвачены служащие органов местного самоуправления, преподаватели учебных заведений и другие категории служащих.

Для пореформенной России характерно создание эмеритальных (пенсионных касс) для служащих земских учреждений, не включенных в систему государственной службы, а также пенсионные кассы народных учителей и учительниц. Эти кассы расширяли круг лиц, охваченных пенсионным обеспечением. Но для их создания требовалось выделение средств из казны или земства. Например, Пенсионная касса народных учителей и учительниц, созданная в 1900 г., была подчинена Министерству народного просвещения и содержалась за счет отчислений из казны, доходов с капиталов и имущества, принадлежащих казне, вычетов из жалованья участников кассы, а также добровольных пожертвований³⁷.

Аналогичные процессы происходили в Германии и Австрии.

Логика процесса завершения модернизации европейских государств требовала распространения социальных гарантий на наемных работников — рабочих и служащих. Решение социальных вопросов стало необходимым условием стабильности и дальнейшего прогресса развитых стран.

Здесь первопроходцем оказалась Германия, сравнительно недавно вошедшая в круг передовых европейских стран.

Социальные реформы 1880-х гг. в Германской империи заслуженно связываются с именем канцлера О. фон Бисмарка.

По его инициативе 15 июня 1883 г. принимается закон о медицинском страховании рабочих и служащих, а в 1884 г. закон о страховании от несчастных случаев. В первый в дальнейшем (в 1892, 1900 и 1908 гг.), а во второй — в 1900 г. были внесены изменения, расширявшие сферу их действия³⁸.

И наконец, в 1889 г. был принят закон о пенсиях для рабочих и служащих, позволявший лицам, вносившим выплаты в пенсионный фонд не менее 30 лет и достигшим семидесятилетнего возраста, получать пенсию по старости, а потерявшим трудоспособность и вносившим страховые платежи не менее 5 лет — пенсию по инвалидности³⁹.

В Австро-Венгрии под влиянием германского опыта также были приняты аналогичные законы. Закон 1883 г. стимулировал деятельность страховых касс на промышленных предприятиях. В 1887 г. император утвердил закон об обязательном страховании рабочих на случай производственных травм. Но закон о пенсиях по старости, несмотря на активное обсуждение в парламенте, так и не был принят, хотя пенсионные кассы, создаваемые по частной инициативе, в Австрии существовали⁴⁰.

В России соответствующее социальное законодательство появляется лишь в 1912 г. Это были законы «Об утверждении присутствий по делам страхования рабочих», «Об учреждении Совета по делам страхования рабочих», «Об обеспечении рабочих на случай болезни», «О страховании рабочих от несчастных случаев»⁴¹. До введения для рабочих пенсий по старости дело так и не дошло.

И в Австро-Венгрии, и в России дальнейшему развитию социального законодательства помешала война.

Последовательность социальных реформ — страхование на случай болезни, страхование от несчастных случаев и лишь затем страховые пенсии по старости и утрате трудоспособности — имела свою логику. Пенсионное законодательство большинства европейских стран, распространявшееся на государственных служащих, предусматривало выплату пособий и досрочное получение пенсий в случае болезни и утраты трудоспособности. А медицинское обслуживание военных, а во многих случаях и гражданских чиновников предусматривалось условиями их службы. Для рабочих дело обстояло иначе. Поэтому наиболее очевидными и первоочередными шагами на пути социального обеспечения рабочих и служащих было именно страхование на случай болезни и несчастных случаев.

Переход к системе всеобщего социального страхования в большинстве стран ознаменовал переход к новой социально-политической реальности. Но восточноевропейские империи ко времени распространения этой реальности уже прекратили свое существование.

- ¹ *Миронов Б. Н.* Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. С. 38–41.
- ² *Раскин Д. И.* 1) Специализация высшей российской бюрократии XIX — начала XX в.: образование, профессиональный опыт, продвижение по службе // Из глубины времен. Вып. 3. СПб., 1994. С. 29–42; 2) Формирование высшей бюрократической элиты в Российской империи XIX — начала XX века: образование и профессиональная квалификация // Научный диалог. 2021. № 4. С. 410–422.
- ³ *Heindl W.* Josephinische Mandarine: Bürokratie und Beamte in Österreich, Vol. 2. 1848–1914. Vienna: Böhlau, 2013. (Studien zu Politik und Verwaltung; Bd. 107). S. 35–41.
- ⁴ Например: *Лушикова М. В., Лушиков А. М.* Курс права социального обеспечения. 2-е изд., доп. М.: Юстицинформ, 2009. С. 107–132, 159–172.
- ⁵ *Квасов Д. А.* Становление и развитие пенсионного законодательства о государственных служащих Российской империи XIX — начала XX в.: дис. ... канд. юр. наук. М., 2005. С. 151–156.
- ⁶ *Лохова И. В.* Социальная политика Германии и Австрии в последней трети XIX — начале XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. Владикавказ, 2016.
- ⁷ *Раскин Д. И.* Предпосылки российской системы пенсионного обеспечения в законодательстве Петра Великого // «Не чародей, а гений...» Личность Петра Великого на фоне эпохи. Материалы XV Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург, 9–11 июня 2022 года. СПб.: Европейский дом, 2023. С. 155–156.
- ⁸ *Соловьев Н. И.* Пенсии военным офицерским чинам и их семействам в России, Германии, Австрии и Франции. СПб., 1893. С. 54, 106–108.
- ⁹ Там же. С. 55.
- ¹⁰ ПСЗ. Т. 16. № 12060. 26.02.1764.
- ¹¹ ПСЗ. Т. 27. № 20770. 21.05.1803.
- ¹² ПСЗ. Т. 29. № 22621. 16.09.1807.
- ¹³ *Jurisprudence generale; Repertoire methodique et alphabetique de legislation de doctrine et de jurisprudence en matiere de droit civil, commercial, criminel, administratif, de droit des gens et de droit public: P–P.* Vol. 35. Paris: Bureau de la jurisprudence générale, 1855. P. 743.
- ¹⁴ *Соловьев Н. И.* Пенсии военным офицерским чинам и их семействам в России, Германии, Австрии и Франции. С. 132–137.
- ¹⁵ ПСЗ. Т. 16. № 12175. 07.06.1764.
- ¹⁶ РГИА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 208. Л. 131–158.
- ¹⁷ *Раскин Д. И., Солнышкин А. А.* Судьба Пенсионного устава 1827 г. в Российской империи // Былые годы. 2022. № 17 (4). С. 1714.
- ¹⁸ *Соловьев Н. И.* Пенсии военным офицерским чинам и их семействам в России, Германии, Австрии и Франции. С. 121.
- ¹⁹ Там же. С. 126.
- ²⁰ Там же. С. 128–131.
- ²¹ *Reichs-Gezetz-Blatt für das Keiserthum Ösrrerrech.* Jr. 1866. LXI Stück. No. 157.
- ²² Труды высочайше утвержденной комиссии для пересмотра правил о служебных преимуществах и пенсионного устава. СПб.: тип. В. М. Майкова, 1871. С. 65.
- ²³ *Соловьев Н. И.* Пенсии военным офицерским чинам и их семействам в России, Германии, Австрии и Франции. С. 99, 101, 103.
- ²⁴ Там же. С. 108–109.
- ²⁵ Там же. С. 99.
- ²⁶ Главные положения о послеслужебном обеспечении гражданских чиновников и их семейств в Австрии, Англии, Бельгии, Германии, Италии, Франции и Швеции. СПб.: тип. В. Ф. Киршбаума, 1912. С. 48.
- ²⁷ *Раскин Д. И.* Пенсионная реформа Николая I // Былые годы. 2020. Т. 58. Вып. 4. С. 2487–2490.
- ²⁸ ПСЗ-2. Т. 2. № 1592.
- ²⁹ ПСЗ-2. Т. 27. № 26747.
- ³⁰ *Раскин Д. И.* Пенсионная реформа Николая I. С. 2489.

- ³¹ Раскин Д. И., Никитин Ф. Н. Материальное положение российских чиновников в отставке (XIX — начало XX в.) // Былые годы. 2023. № 18 (3). С. 1181–1184.
- ³² Труды высочайше утвержденной комиссии для пересмотра правил о служебных преимуществах и пенсионного устава. С. 51.
- ³³ Главные положения... С. 4.
- ³⁴ Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917: в 4 т. Т. 1. Высшие государственные учреждения / Отв. ред. Н. П. Ерошкин, отв. сост. Д. И. Раскин. СПб.: Наука, 1998. С. 150–151.
- ³⁵ Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917: в 4 т. Т. 4. Центральные государственные учреждения. Министерство иностранных дел. Военное министерство. Морское министерство / Отв. ред. и отв. сост. Д. И. Раскин. СПб.: Наука, 2004. С. 64–67, 159–160.
- ³⁶ Соловьев Н. И. Пенсии военным офицерским чинам и их семействам в России, Германии, Австрии и Франции. С. 323.
- ³⁷ Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917: в 4 т. Т. 3. Центральные государственные учреждения / Отв. ред. и отв. сост. Д. И. Раскин. СПб.: Наука, 2002. С. 135.
- ³⁸ Лохова И. В. Социальная политика Германии и Австрии в последней трети XIX — начале XX в. С. 70–79.
- ³⁹ Там же. С. 79–81.
- ⁴⁰ Там же. С. 156–189.
- ⁴¹ ПСЗ-3. Т. 32. № 37444, 37445, 37446, 37447. 23.06.1912.

References

KVASOV D. A. *Stanovlenie i razvitie pensionnogo zakonodatel'stva o gosudarstvennykh sluzhashchih Rossijskoj imperii XIX — nachala XX v.* [Formation and development of pension legislation on civil servants of the Russian Empire 19th — early 20th century. In Russ.]: dis. ... kand. jur. nauk. Moscow, 2005.

ЛОХОВА И. В. *Social'naja politika germanii i Avstrii v poslednej treti XIX — nachale XX v.* [Social policy of Germany and Austria in the last third of the 19th — early 20th centuries. In Russ.]: dis... d-ra ist. nauk. Vladikavkaz, 2016.

MIRONOV B. N. *Rossijskaja imperija: Ot tradicii k modernu* [Russian Empire: from tradition to modernity. In Russ.]: v 3 t. Т. 3. Saint Petersburg: Dmitrij Bulanin, 2015.

RASKIN D. I. *Specializacija vysshej rossijskoj bjurokratii XIX — nachala XX v.: obrazovanie, professional'nyj opyt, prodvizhenie po sluzhbe* [Specialization of the highest Russian bureaucracy of the 19th — early 20th centuries: education, professional experience, career advancement. In Russ.]: // Iz glubiny vremen. Vyp. 3. Saint Petersburg, 1994. P. 29–42.

RASKIN D. I. *Formirovanie vysshej bjurokraticheskoi jeliti v Rossijskoj imperii XIX — nachala XX veka: obrazovanie i professional'naja kvalifikacija* [Establishment of highest bureaucratic elite in Russian Empire in 19th — early 20th centuries: Education and professional qualifications. In Russ.]: // Nauchnyj dialog. 2021. No. 4. P. 410–422.

RASKIN D. I. *Predposylki rossijskoj sistemy pensionnogo obespechenija v zakonodatel'stve Petra Velikogo* [Prerequisites for the Russian pension system in the legislation of Peter the Great. In Russ.]: // "Ne charodej, a genij..." Lichnost' Petra Velikogo na fone jepohi. Materialy XV Mezhdunarodnogo petrovskogo kongressa. Sankt-Peterburg, 9–11 ijunja 2022 goda. Saint Petersburg: Evropejskij dom, 2023. P. 155–160.

RASKIN D. I. *Pensionnaja reforma Nikolaja I* [Pension reform of Nicholas I. In Russ.]: // Bylye gody. 2020. Vol. 58. No. 4. P. 2485–2494.

RASKIN D. I., NIKITIN F. N. *Material'noe polozhenie rossijskikh chinovnikov v otstavke (XIX — nachalo XX v.)* [The financial situation of retired Russian officials (19th — early 20th centuries). In Russ.]: // Bylye gody. 2023. No. 18 (3). P. 1179–1186.

RASKIN D. I., SOLNYSHKIN A. A. *Sud'ba Pensionnogo ustava 1827 g. v Rossijskoj imperii* [The fate of the Pension Statute of 1827 in the Russian Empire. In Russ.]: // Bylye gody. 2022. No. 17 (4). P. 1712–1720.

Vysshie i central'nye gosudarstvennye uchrezhdenija Rossii. 1801–1917: v 4 t. T. 1. Vysshie gosudarstvennye uchrezhdenija [Higher and central government institutions of Russia. 1801–1917: in 4 vols. Vol. 1. Higher government institutions. In Russ.] / Otv. red. N. P. Eroshkin, otv. sost. D. I. Raskin. Saint Petersburg: Nauka, 1998.

Vysshie i central'nye uchrezhdenija Rossii. 1801–1917: v 4 t. T. 2. Central'nye gosudarstvennye uchrezhdenija [Higher and central institutions of Russia. 1801–1917: in 4 vols. Vol. 2. Central government agencies. In Russ.] / Otv. red. i otv. sost. D. I. Raskin. Saint Petersburg: Nauka, 2002.

Vysshie i central'nye gosudarstvennye uchrezhdenija Rossii. 1801–1917: v 4 t. T. 4. Central'nye gosudarstvennye uchrezhdenija. Ministerstvo inostrannyh del. Voennoe ministerstvo. Morskoe ministerstvo [Higher and central government institutions of Russia. 1801–1917: in 4 vols. Vol. 4. Central government institutions. Ministry of Foreign Affairs. War Ministry. Naval Ministry. In Russ.] / Otv. red. i otv. sost. D. I. Raskin. Saint Petersburg: Nauka, 2004.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Д. И. Раскин. Развитие систем пенсионного обеспечения в контексте процесса модернизации восточноевропейских империй (Россия, Австро-Венгрия, Германия) // Петербургский исторический журнал. 2024. № 2. С. 142–152

Аннотация: Статья посвящена истории зарождения и развития пенсионных систем в трех европейских империях — России, Австрии и Германии. Хотя Германская империя была создана лишь в 1870 г., но в основу ее общеимперского законодательства было положено прусское. Поэтому в статье рассматривается история пенсионного законодательства в Пруссии. Показано, что создание систем пенсионного обеспечения было частью политики модернизации этих государств. Пенсионное обеспечение государственных служащих было необходимым условием формирования и стабильного функционирования бюрократии. В основу пенсионного законодательства России, Австрии и Пруссии были положены общие принципы: вознаграждение за долговременную службу, зависимость размеров пенсии от служебного стажа и жалования, сокращенные сроки выхода на пенсию для утративших на службе трудоспособность, обеспечение вдов и сирот. Анализируются закономерности перехода от пенсионного обеспечения государственных служащих к социальному (в том числе пенсионному) страхованию.

Ключевые слова: Россия, Австрия, Германия, пенсионное обеспечение, модернизация, социальное страхование.

FOR CITATION

D. I. Raskin. The development of the pension system in the context of the modernization process of the Eastern European Empires (Russia, Austria-Hungary, Germany) // Petersburg historical journal, no. 2, 2024, pp. 142–152

Abstract: The article scrutinizes the history of the origin and development of pension systems in three European empires — Russia, Austria and Germany. Although the German Empire was created only in 1870, its general imperial legislation was based on Prussian legislation. Therefore, the article examines the history of pension legislation in Prussia. The article shows that the creation of pension systems was part of the modernization policy of these states. Pension provision for civil servants was a necessary condition for the formation and stable functioning of the bureaucracy. The article shows that the pension legislation of Russia, Austria and Prussia was based on general principles: remuneration for long-term service, the dependence of pension amounts on length of service and salary, shortened retirement periods for those who lost their ability to work in the service, provision for widows and orphans. The article analyzes the patterns of transition from pension provision for civil servants to social (including pension) insurance.

Key words: Russia, Austria, Germany, pensions, modernization, social insurance.

Автор: Раскин, Давид Иосифович — д. и. н., проф. Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

Author: Raskin, David Iosifovich — Dr of Sciences (in History), Professor at the Institute of History of St. Petersburg State University.

E-mail: d.raskin@spbu.ru